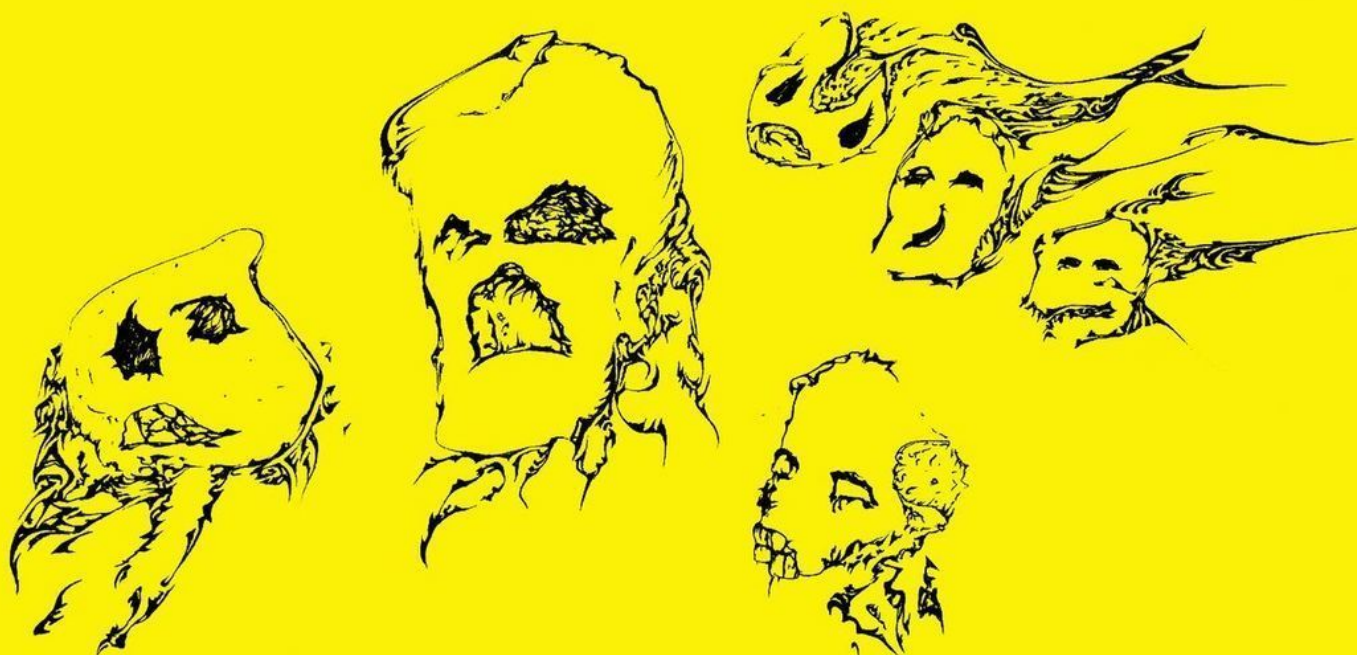

LYNGAUR

Шесть пассажиров

Сборник неадекватной прозы

LYNGAUR

Шесть пассажиров

«Издательские решения»

LYNGAUR

Шесть пассажиров / LYNGAUR — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-965107-5

Психоделические, гротескно-абсурдистские сказки-притчи, родившиеся в разные годы: 1. Жизнь и удивительные сновидения Кира Экклезиастова 2. Шесть пассажиров 3. Игирми Бир 4. Весьма поучительная история Щука и Хека 5. О знакомствах Одногорбого повара Сразу-Что Маяковского Присутствует: — незначительно — нецензурная лексика; — значительно — перманентный позитив! Иллюстрация и оформление — Lyngaur

ISBN 978-5-44-965107-5

© LYNGAUR

© Издательские решения

Содержание

ЖИЗНЬ И УДИВИТЕЛЬНЫЕ СНОВИДЕНИЯ КИРА ЭККЛЕЗИАСТОВА	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Шесть пассажиров

LYNGAUR

© LYNGAUR, 2019

ISBN 978-5-4496-5107-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЖИЗНЬ И УДИВИТЕЛЬНЫЕ СНОВИДЕНИЯ КИРА ЭККЛЕЗИАСТОВА **(Гротескное, психоделическое жизнеописание-сказка)** **(2005 год)**

Кир Экклезиастов был свободолюбивый поэт. Все поэты любят свободу... Но он любил её особенно! – Дерзко, по-юношески пылко, с отчаянным восторгом последнего вздоха глядя на её незрелые плоды. Одна его поэма состояла из повторённого десять раз слова: «свобода». «Свободный стиль» – сказали об этом произведении критики. И всё. Больше они не нашлись, что сказать. Зато поклонники изошрялись вовсю:

– Это так свежо! – Как поток чистого воздуха, после его прохождения над альпийским курортом! Это не что иное, как прорыв в будущее, – взгляд независимого ума сквозь трясины ментального мусора! – говорили другие. Но, что бы там кто ни говорил, а Кир Экклезиастов продолжал творить. И творчество его становилось всё краше, а язык веселее, несмотря на то, что сквозь стихи его стали всё чаще проступать следы одному ему понятной меланхолии.

«Микеланджело в Трускавце (путевые записки одного известного человека, путешествующего автостопом)» – так называлась его эпохальная поэма, которую он успел закончить аккуратно в свой 30-й день рождения.

Заканчивается эта грандиозная вещь, полная бурных эмоциональных всплесков и недетской эротики, такими вот строчками: /Я тебя не любил, но просил я об этом/Ибо, кто б я ни был, знаю, был я поэтом/. Было у него также и несколько прозаических опусов. Один из них – «Приехав, они слезли с коней и полезли на кобылу» – даже получил почётную награду «За весомый вклад в мировую культуру».

Но говорить мы здесь будем не о заслуживающем пристального внимания и всяческих похвал творчестве Кира Экклезиастова, а о событийно насыщенной жизни его. О его, полных фантазмагорических приключений, сновидениях и о яви, так густо замешанной на чудной небывальщине, что её часто трудно отличить от сна. Короче, обо всём том, что является причиной и основой творчества этого выдающегося литератора современности.

Вот взять, допустим, всем (или почти всем) известную историю о контакте Экклезиастова с уфонавтами! Столько драматических моментов! Говорят, – он хотел совершить переворот в масштабах двора! Ну да что тогда было с него взять? Он ведь ещё был маленький! А потом к маленькому Киру приехали агенты... Агенты, – это такие дядьки, которые ездят в чёрных «вольво» и носят чёрные очки и галстуки-бабочки – тоже чёрные! А появляются они всегда – как грибы после дождя – после прилёта-улёта уфонавтов. И вот тогда агенты что-то такое сделали с Киrom, после чего он стал писать стихи. Стихи про свободу. Кир Экклезиастов был свободолюбивый поэт! Взять хотя бы эти слова, сказанные им тогда уфонавтам и вырванные под страшной пыткой из старушки-соседки, которая принимала тогда все данные контакта в аудио формате, сидя в соседней комнате и прижавшись левым ухом к стене: «Я не хочу!» Но уфонавты, тоже ведь, ребята не лыком шиты! Говорят: «Не хочешь? погоди, вот приедут агенты, живо захочешь!» Так оно и случилось. Когда приехали агенты, первое что сказал Кир, было: «Хочу!»

– Хочу, – говорит, – адвоката»

– Да где ж мы тебе возьмём адвоката в три часа ночи? – возмущённо воскликнули агенты. И вот так первое Экклезиастово желание было круто обломлено! Так он и стал поэтом. Поэтому и жизнь у него была полна поэтики.

Как-то раз пошёл Кир Экклезиастов в Гастроном – захотелось ему кефира... Видит он: ряд холодильных прилавков со всякой снедью, в одном конце касса, и вдоль всего ряда прилавков стоит очередь, своим бестолковым стоянием, скрывающая от глаз наблюдателя (Экклезиастова Кира) содержимое оных прилавков. Попытался Кир и так и этак – и снизу и сверху и сбоку – посмотреть да увидеть, что там почём, но не вышло. Посмотреть-то он посмотрел, да только ничего не увидел. И тут Кир Экклезиастов пришёл в ярость.

– Вы полагаете, то непотребство, что у вас изображено на футболке, должно находить себе проявление в Гастрономе? – с жаром вскричал Кир, обращаясь к потному мужчине в красной футболке с надписью «Моя родина СССР» на животе и соответствующим гербом на всю грудь. Лицо потного мужчины моментально сделалось таким же по цвету, как и его футболка, вот только без надписи и без герба, так разозливших Экклезиастова. Он – потный мужчина – тут же сделал выпад правой, но ни разу не попал, а, вместо этого, Кир Экклезиастов уложил его одной левой. Правой он, в тот момент, придерживал кепку. Чтоб не упала...

Вот такой был герой Кир Экклезиастов! Продавал персидские ковры Саше Мышьяковой... Та их, в свою очередь, меняла на нижнее бельё. А Экклезиастов со всего этого имел процент – абрикосовые косточки; у него был абрикосовый сад. В тени абрикосовых деревьев он любил сидеть и сочинять свои эпохальные поэмы. Про то, как Наполеон победил Гитлера в неравной битве на Сейшельских островах, про тысячу и одну ночь Брахмы и первые минуты жизни мира... Неистощим был талант Экклезиастова! Он мог взять абрикосовую косточку и, глядя на неё, рассказывать о далёких звёздах и параллельных мирах, о добре и зле, о женском и мужском... о собаках и кошках, о кошках и мышках, о королях и капусте, о презервативах и прокладках, о городах и сёлах, о грустных и весёлых...

Взял однажды Кир Экклезиастов перо с чернилами, пергамент и написал письмо Гарри Поттеру. Написал, а как отправить, не знает. Нет у него почтовой совы! Ну, он поймал воробья, заколдовал его, привязал письмо к ноге и отправил... Но, то ли письмо было слишком большим, то ли воробей чахлый попался, а только ничего у Кира с этой затеей не вышло. Воробей упал, не успев взмахнуть крыльями и его тут же, вместе с письмом, замёл дворовый кот Вася. И пока Экклезиастов спускался на лифте с четырнадцатого этажа, и кот, и воробей, и письмо начисто пропали. И тогда он решил больше не писать писем Гарри Поттеру. Писал письма только Санта-Клаусу. С ним было проще... У Кира был знакомый дворник Саблеухов, который лично передавал Санта-Клаусу письма...

Вообще у Кира Экклезиастова было много хороших знакомых. И, главное, полезных. Вот взять хотя бы уфонавтов... Однажды, например, Кира Экклезиастова и Сашу Мышьякову, за неуплату взносов в «Международный Фонд Защиты Детей От Их Родителей» и в фонд «Матери Одиночки Против Детской Порнографии И Просмотра Эротики До Тридцати Лет Включительно», повязало ЦРУ. Но потом пришли уфонавты и спасли их. Незаменимые ребята эти уфонавты! Знают, когда и кому палку в колесо поставить. И это при том, что сами уже и забыли, как оно выглядит – колесо. Другие принципы передвижения, как никак! А ЦРУ, по известным причинам, решило умолчать об этом инциденте. Вот только агенты время от времени наведывались – проверяли абрикосовые косточки на радиоактивность. Но, не находя таковой, раздосадованные, уезжали восвояси.

Когда Кир Экклезиастов был маленьким, мир был большим. Когда Кир Экклезиастов вырос, мир стал маленьким. Что-то случилось с миром, что он стал сжиматься по мере роста Кира. Вот, как-то раз... маленький Кир Экклезиастов пошёл в Лес. А, надо сказать, Лес в те времена был тоже большим. Не в пример теперешнему. Пошёл он в Лес и заблудился... С тех пор в Лес не ходил.

Будучи маленьким и ещё никому не известным, Кир Экклезиастов очень любил давать автографы. Однако, по причине его неизвестности, эти самые автографы у него никто не хотел брать. Из-за этого у маленького Кира часто случались стрессы и нервные срывы. Чтоб снимать стрессы и нервные срывы, он прибегал к различным средствам: делал утреннюю зарядку, вставал с правой ноги, занимался таэквон-до и джиу-джицу, смотрел на звёзды, играл на флейте, пёк картошку на углях, ходил в ночные клубы, писал маслом, курил траву, реставрировал храм Христа Спасителя, подкладывал кнопки на стулья, читал Гарри Поттера, рыл траншеи, ходил в... Гастроном!!! Хотел даже во второй раз в Лес пойти, но передумал. Потом пришла Саша Мышьякова, принесла водки; они посидели, и стрессы и нервные срывы у Кира прошли.

Был момент, когда Кир был маленький, он хотел поехать в Никарагуа. Но не поехал. – Мама не пустила... А, когда он вырос, ему захотелось ехать в Никарагуа. Зато захотелось поехать в Гондурас. Но в Гондурасе он тоже не был. Как и во многих других хороших странах. А не поехал он в Гондурас теперь уже из-за Саши Мышьяковой.

– Зачем тебе ехать в Гондурас? Ты ж сам Гондурас! Хочешь посетить названную в свою честь страну? Езжай! Только я тебе не попутчица. Представляю, какие чудеса ты будешь там творить! И ведь не отпущу я тебя одного-то! Боязно мне! Так что, брат, оставайся лучше здесь – в Рассее! Тут и я под боком. Тут тебе, опять же, и Гастроном. И ларёк, если до края дошёл. А там тебе кто поможет?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.